

Прекрасен выбор моего народа

**М. Ибрагимов, народный писатель Азербайджана,
Герой Социалистического Труда**

Я представил себе, как это слово о моем родном Азербайджане читают миллионы друзей «Советской России», и в памяти стали возникать знакомые лица.

Разве можно забыть встречи с рабочими Волгограда и такого же молодого, как наш Сумгайт, города Волжского? Первый раз я побывал здесь в 1944 году. Руины города-героя потрясли меня, и я думал — вот земля, священная для каждого советского человека, каковой бы национальности он ни принадлежал, где бы ни жил. Я повторял себе — вот земля, миру явившая пример нерушимого, монолитного братства народов нашей страны; я писал потом: зот земля — символ беззаветной любви к социалистическому Отечеству и великой ненависти к войне.

Много лет спустя город снова встал передо мной, возникший из пепла, величественный и прекрасный. Я стоял у дома Павлова и читал на мемориальной доске имена людей из легенды. Среди них азербайджанец Мамедов. И я говорил с ним, как с живым: «Салам тебе от солнечного Азербайджана, земляк!» И будто слышал в ответ: «Спасибо! Каждый день ко мне приходят земляки из Баку и Москвы, Тбилиси и Ленинграда, из городов, названия которых я и не знал...»

Да разве важно, из какого города идут сюда с поклоном земляки защитников волжской твердыни? Важно чувство единства и родства, великое и дорогое чувство. Я побывал во многих городах России. Совсем недавно приехал из Ставрополя. Эти встречи проходят в заводских цехах и на строительных площадках, в колхозных клубах и на полевых станах. Меня обычно просят рассказать о республике. А мне действительно есть что рассказать и о ее прошлом, и о ее настоящем еще и потому, что я постоянно живу в этих двух измерениях времени: прошлом и настоящем.

Прошлое требует не забывать казармы нефтепромысла в Сабунчах, где в одну комнату втискивали до двадцати нар. На них спали таргальщики и бурильщики, которые добирались до своего лова после четырнадцатичасового рабочего дня в таком состоянии, что им не хотелось ни о чем думать. А думать было надо. Почти у всех имелись большие семьи, а заработка лишь хватало, чтобы прокормиться самому. Потому-то мой дядя, взявший меня к себе после смерти родителей, вынужден был согласиться отдать племянника в батраки. Прошлое напоминает о себе, когда я встречаю такие вот Сабунчи во время поезда по странам Востока. Прошлое многоголки. Оно — не только нищета. Духовная темнота, полуфеодалные обычаи — это тоже прошлое.

Помню, Климент Ефремович Ворошилов рассказывал о диком случае, который потряс его, тогда еще совсем молодого подполковника, работавшего по заданию партии в Баку. В зал вокзала вошел человек и на глазах многих людей хладнокровно зарезал одного из ожидавших поезд мужчин. И никто не пошевелился, никто не вступился! Сверхидея преступления, но это было для его свидетелей обычным делом. Нефтепромышленники нанимали банды, которые держали в страхе людей, особенно рабочих. Одного смелого взгляда было достаточно, чтобы считать человека врагом хозяина. И мы боялись. В нас постоянно жил страх.

У моих хозяев старшая дочь не могла выйти замуж не потому, что была некрасивой. Наоборот, красота ее сливалась в селении, и потому к ней сватались сразу несколько женихов, но каждый предупреждал: выйдешь за другого — вырежу всю семью. И отводил урюмом свой взгляд от дочери отца, и проливал слезы мать. А что было делать? Через много лет я встретился с младшей дочерью моего хозяина. Рядом стояла девочка. — Дочь моей старшей! — похвалилась Гызлар. — Отлично учится, перешла в восьмой класс. Говорит, что будет инженером-нефтяником. Она о многом мечтает. А мать у нее педагог. Закончила университет!

Вот это и было настоящим моей республики, где до революции не знали высших учебных заведений, где почти никто писать-то не умел, и, когда случалась в том необходимость, шли к муллам. Те в свою очередь списывали тексты с заготовленных когда-то и кем-то шпаргалок. Вот почему, когда пришла 11-я Красная Армия, ее встречали радостным: «Салам, Россия!» — «Мир тебе, здравствуй, Россия». В эти дни Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров радиовали В. И. Ленину: «Энтузиазм населения, особенно мусульман из рабочих, не поддается никакому описанию, может быть сравним только с октябрьским в Петербурге...» Такие, как мой дядя, знали, что пришла новая жизнь, и они приветствовали эту жизнь. Мне выпало счастье полной мерой испытать

ее. И я понимал радость моих земляков, когда они избирали бывшего батрака депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Они этим гордились не меньше меня. Для них мое избрание было олицетворением полученных прав в крае, где еще недавно человек, рождаясь, получал только бесправие. А потом, в Москве, куда съехались народные депутаты со всех концов нашей необъятной Родины, я видел эту гордость на лицах чабанов и заводских рабочих, строителей и трактористов, женщин и мужчин. Никогда не забыть мне этого прекрасного чувства участия в великой демонстрации подлинной демократии перед всем миром, решения в масштабе огромного государства национального вопроса, дружбы наций и народов.

Мне выпало счастье узнать эту дружбу и в творчестве. Я горжусь, что в мою жизнь вошли А. Фадеев и Н. Тихонов, Ч. Федин и М. Шагинян, Г. Марков и В. Озеров, Б. Чирков и Т. Хренников. Вошли как друзья, соратники, товарищи по литературе и искусству.

Я не буду рассказывать, каким стал сегодня Азербайджан. Я только вспомню еще одну встречу. В Баку приехал Ахмед Кямал из Стамбула. Мы познакомились с ним на сессии межпарламентского союза в Таиланде. Тогда он спросил меня:

— Вы писатель-коммунист, а я свободный газетчик, не примыкающий ни к каким политическим партиям и течениям. Как вы считаете, у нас получится разговор?

Ко всему, что я рассказал об Азербайджане, он отнесся недоверчиво. В конце концов заявил:

— Я обязательно приеду в Баку. И вы должны показать мне Азербайджан.

И он действительно приехал. И я ему показал республику. В прощальных словах его была горечь. Он хорошо знал страны Востока. И ему было горько, что все, о чем я говорил, вспоминая прошлое Азербайджана, было настоящим для этих стран. И восхищение было в его словах. Восхищение увиденным.

— Я сделал много заметок, — сказал он. — Я напишу обо всем, что видел и слышал. Правда, у меня нет никакой надежды, что это напечатают в моей газете.

Шесть с лишним десятилетий назад мой народ сделал выбор. Это было нелегкое время. С трех сторон на Баку шли тогда иноземные захватчики, с трех сторон шло на Баку порабощение. И со всей очевидностью те трагические дни показали: только в единстве с завоевавшими свободу русскими трудящимися, с трудящимися других национальностей России трудовой Азербайджан может найти свою дорогу к будущему, о котором он мечтал веками.

И верность этому выбору мой народ доказал в созидательном труде, на полях сражений Великой Отечественной войны. Но выбор — понятие, находящееся в вечном развитии и обогащении. У нас есть поговорка: «Все связано со временем, и только время не связано ни с чем». Со временем, в котором мы живем, связаны грандиозные задачи коммунистического строительства, поставленные нашей партией на ее XXVI съезде. И нравственные достоинства каждого народа Союза Советских Социалистических Республик, если хотите, личная его ответственность, честь требуют каждый день делать выбор в пользу того, что наилучшим образом способствует укреплению могущества нашего союза, повышению мощи нашего государства, ускорению его поступательного движения к коммунизму.

Этот выбор прекрасен, потому что созидателен, требует полного раскрытия всех духовных и нравственных сил народа, самых прекрасных подвигов — подвигов в труде, самого прекрасного мужества — мужества созидания. Этот выбор прекрасен, потому что в основе его лежит извечное понимание всеми народами всех времен назначения человека — жить во имя счастья своего и детей. Этот выбор прекрасен, потому что это выбор мира. Программа мира, выработанная КПСС, — яркое подтверждение того, как наша партия выполняет волю и чаяния народов страны. Жрецы идолов войны не могут этого не видеть, как и не видеть, какое понимание, удовлетворение и восхищение вызывает это стремление СССР к миру у людей земли.

А закончить свое слово я хочу так. Сегодня, обращаясь к читателям «Советской России» от лица тружеников колхозов и совхозов, промышленных предприятий, представителей интеллигенции Азербайджана, от имени всех трудящихся республики, я говорю: «Салам, Россия!».